

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 2.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани.

11 ЯНВАРЯ 1876 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

I. ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

1) Отъ 11-го октября 1875 г. № 43.—*О книгахъ Д. Тихомирова, одобренныхъ для употребленія въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Оберъ-Прокурора, съ журналомъ Учебнаго Комитета, № 98, коимъ книги Д. Тихомирова: 1) „Азбука правописанія съ сборникомъ примѣровъ и статей на главнѣйшія правила правописанія для диктовки (Москва. 1874 г. изд. 3-е)“ и 2) „Объ элементарномъ курсѣ грамматики для городскихъ и сельскихъ школъ (Москва. 1875 г. изд. 4-е)“ одобряются для употребленія въ приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ и въ воскресныхъ школахъ при семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи русскаго языка. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія Правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, послать при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ копію съ журнала Комитета.

2) Отъ 31-го октября 1875 г. № 48.—0 книга „Эвтифронъ, діалогъ Платона“—Захарбекова и Гайчмана.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодѣ слушали предложеніе Господина исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, № 216, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ книга преподавателей древнихъ языковъ въ Тульской гимназіи Захарбекова и Гайчмана, подъ заглавіемъ: „Эвтифронъ, діалогъ Платона, съ примѣчаніями и словаремъ (Москва. 1872 г.)“ одобряется къ употребленію въ тѣхъ духовныхъ семинаріяхъ, въ которыхъ чтеніе сего діалога будетъ признано удобнымъ и желательнымъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія Правленіямъ духовныхъ семинарій, послать при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ копію съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшимъ Синодѣ за № 47 (*).

о книгѣ, подъ названіемъ: „Изложеніе Христіанскаго ученія Православныя Каѳолическія церкви, съ писмакъ, извлеченное изъ твореній Св. отцевъ и учителей церкви, преимущественно Святителя Тихона Задонскаго (С.-Петербургъ)“.

Названное сочиненіе издано въ 1869 году и не извѣстно, почему издатель столько медлилъ искать одобренія этому труду. Г. Елагинъ, по обычаю, издавая чужое сочиненіе, укрываетъ оное предисловіемъ своего пера. „На всякомъ православномъ христіанинѣ, говоритъ онъ, лежитъ долгъ—знать свое неповѣданіе, по крайней мѣрѣ на столько, чтобы сознательно и вполне разумно вѣровать и имѣть возможность „требующему отчета дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ“. Такая задача кажется г. Елагину *крайнею—меньшею* мѣрою для всякаго христіанина, а намъ она представляется *крайнею большею* и для ученаго богослова, и этому требованію не можетъ вполне удовлетворить не только краткое изложеніе православнаго ученія, но и обширныя богословскія системы. Указываемъ мимоходомъ на несообразность цѣли съ представляемымъ средствомъ, хотя это средство, т. е. разбираемое нами сочиненіе и имѣетъ несомнѣнныя достоинства. Изъ предисловія издателя мы узнаемъ, что „авторъ первоначально не имѣлъ намѣренія печатать свое сочиненіе; послѣ многолѣтней службы церкви и духовному

(*) Указъ Св. Синода по предмету этого журнала напечатанъ въ № 2-мъ „Астрех. Епарх. Вѣдом.“ 1875 г.

юношеству; оставивъ служебное поприще, онъ писалъ изъ Печерской обители на вопросы инока, живущаго въ уединеніи“. По этому намеку уже можно догадаться, что сочинитель разбираемой книги есть или живущій на покой въ Печерскомъ монастырѣ, бывшій Нижегородскій епископъ Іеремія. П. Елагинъ подтверждаетъ эту догадку, объявляя на оберткѣ одной изъ издаваемыхъ имъ книгъ, что „Изложеніе Христіанскаго ученія“ составлено этимъ лицомъ.

Неизвѣстно, есть-ли дѣйствительное или воображаемое лице тотъ инокъ, къ которому адресованы письма Пресвященнаго Іеремія. Но сочинитель велѣ эти письма въ послѣдовательномъ порядкѣ, такъ что изъ нихъ составилаcя полная богословская система, начиная отъ ученія о тріединомъ Богѣ и кончая кончиною міра, страшнымъ судомъ и вѣчною участью людей. Слѣдуя систематическому порядку, авторъ избѣгаетъ того механизма, по которому каждый отдѣлъ вмѣнялся-бы въ особомъ письмѣ, что сдѣлало-бы нѣкоторыя письма чрезвычайно длинными и утомительными трактатами. Письма эти, напротивъ, кратки и весьма часто многія изъ нихъ раскрываютъ съ разныхъ сторонъ одинъ догматъ вѣры, если онъ обилень содержаніемъ; для другихъ-же догматовъ, требующихъ меньшаго развитія, считается достаточнымъ одно письмо. Вообще говоря, большая часть ученія вѣры раскрыта достаточно полно; только ученіе о таинствахъ и о церкви изложено слишкомъ кратко. Все разъясненіе этихъ важныхъ предметовъ занимаетъ только три страницы. Съ другой стороны, можно указать на нѣкоторыя излишества. Сюда относятся письма о „семи высшихъ ангелахъ“ (стр. 105). Этотъ предметъ не относится близко къ существу христіанскаго ученія. Мы не упоминали-бы объ этомъ, если-бы не встрѣтились съ излишнею краткостью въ изложеніи нѣкоторыхъ болѣе существенныхъ истинъ Христіанства.

Въ подтвержденіе догматовъ сочинитель не заботится о многочисленности доказательствъ, а потому и не приводитъ всѣхъ текстовъ Священнаго Писанія и многихъ святоотеческихъ свидѣтельствъ, относящихся къ данному предмету. Изложивъ въ ясныхъ словахъ смыслъ догмата, онъ довольствуется однимъ-двумя текстами Священнаго Писанія и судя по нуждѣ, не многими объясненіями Св. отцевъ, избирая тѣ и другія по ихъ большей доказательности. Пользуясь твореніями древнихъ отцевъ и учителей церкви, сочинитель чаще ссылается на Св. отцевъ и писателей отечественной церкви. Въ большей части писемъ приводятся мѣста изъ писаній святителей Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго; встрѣчается нѣсколько разъясненій, почерпнутыхъ изъ про-

повѣдей Митрополита Михаила, Архіепископа Иннокентія и другихъ. Можно пожалѣть, что сочинитель нигдѣ не разъяснилъ сравнительнаго значенія свидѣтельствъ отцевъ церкви и церковныхъ писателей; безъ этого незнакомый съ богословіемъ читатель можетъ приписывать тѣмъ и другимъ равный авторитетъ. Не рѣдко сочинитель для доказательства и объясненія ученія вѣры прибѣгаетъ къ богослужебнымъ книгамъ, заимствуя изъ оныхъ особенно выразительныя мѣста. Для читателя это представляетъ двѣ выгоды: осмысленное воспоминаніе молитвенныхъ словъ и утвержденіе въ вѣрѣ.

Хотя сочинитель разбираемаго труда не имѣлъ въ виду писать ученую книгу, но въ основаніи она не чужда учености, т. е. основательнаго знакомства съ православнымъ богословіемъ. Въ нѣкоторыхъ приемахъ онъ не могъ даже скрыть воспоминаній школы. Сюда можно отнести нѣкоторыя тонкія и научныя раздѣленія предметовъ на части, какъ-то: о свойствахъ Божіихъ, о волѣ Божій, о троякомъ служеніи Христа Спасителя. Въ этомъ, впрочемъ, нельзя усматривать недостатка, такъ какъ, при подобныхъ раздѣленіяхъ, предметъ легче усныется и тверже усвоится. По мѣстамъ авторъ приводитъ философскія соображенія разума, напримѣръ въ письмѣ о бытіи ангеловъ, о искупительной жертвѣ Спасителя. И этого нельзя назвать неумѣстнымъ и не полезнымъ, особенно когда эти соображенія изложены просто и ясно. Не язлиныи въ разбираемомъ сочиненіи и ршенія нѣкоторыхъ возраженій и опроверженій „вольнодумцевъ“. Въ настоящее время возраженія и отрицанія часто поднимають голову, и необходимо показывать ихъ несостоятельность. Впрочемъ, авторъ неохотно и, какъ-бы, скрѣпя сердце, удостоиваетъ ихъ опроверженія, внушая вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрить въ простотѣ сердца.

Но не особенно заботясь о научной формѣ сочиненія, авторъ не долженъ былъ опускать изъ вниманія извѣстныхъ ему результатовъ науки. Въ этомъ отношеніи онъ допускаетъ иногда отклоненія, хотя и не важныя. Къ числу таковыхъ можно отнести то, что непостижимость существа Божія называется *качествомъ существа Божія* (стр. 2), тогда какъ это есть условіе ограниченности нашего ума. Символь, извѣстный подъ именемъ Аѳанасіева, приписывается этому Св. отцу (стр. 4), не смотря на то, что наука доказала несостоятельность такого мнѣнія. На стр. 249-й говорится „имя, честь и достоинство Пресвятыя Дѣвы Маріи *наше всякаго имени*“; это выраженіе Св. Апостоломъ Павломъ употреблено только о Богочеловѣкѣ. Нельзя назвать удачнымъ ссылку сочинителя, при объясненіи свойствъ Божіихъ, на оду

„Вогъ“ Державина, котораго сочинитель называетъ *богословомъ-поэтомъ* (стр. 16). Отъ поэтического произведенія трудно вообще ожидать совершенной богословской точности, а въ одѣ „Вогъ“ есть очевидныя неточности, какъ напримѣръ въ словахъ: *безъ лицъ въ трехъ лицахъ Божества*.

Составляя свои богословскія письма, авторъ имѣлъ преимущественно цѣль нравственную, преуспѣваніе въ жизни духовной; а потому все сочиненіе проникнуто глубокимъ чувствомъ благоговѣнія къ Богу, молитвеннымъ настроеніемъ и изобилуетъ совѣтами опытнаго духовнаго руководителя. Языкъ сочиненія отличается простотою, удобопонятностію и выѣстъ съ тѣмъ изяществомъ.

Въ виду вышеизложенныхъ достоинствъ — „Изложенія Христіанскаго ученія“, какъ по содержанію, такъ по направленію и языку Учебный Комитетъ полагалъ-бы издавную г. Н. Елагинымъ книгу: „Изложеніе Христіанскаго ученія Православныя Каколическія церкви, въ письмахъ, извлеченное изъ твореній святыхъ отцевъ и учителей церкви, преимущественно святителя Тихона Задонскаго (С.-Петербургъ 1869 года)“ рекомендовать какъ пособие для законоучителей гимназій и для преподавателей катихизиса въ духовныхъ и народныхъ училищахъ, а также — для церковнаго проповѣданія, и какъ полезную книгу для народнаго чтенія; о чемъ и сообщить въ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ виду имѣющихъ послѣдовать съ его стороны распоряженій относительно употребленія означенной книги въ гимназіяхъ и начальныхъ народныхъ училищахъ.

II. РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) Астраханская Духовная Консисторія с л у ш а л и: преподаватель Пензенской духовной семинаріи *Н. Смирновъ* письмомъ, отъ 9-го ноября, проситъ Его Преосвященство оказать содѣйствіе къ распространенію между духовенствомъ книги его сочиненія „о богослуженіи православной церкви“ и брошюры „о степеняхъ и видахъ родства“ (*). На письмѣ этомъ. Его Преосвященство изволилъ написать такуюю резолюцію: „Объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости причтамъ Епархіи о выходѣ въ свѣтъ сочиненій г. Смирнова и рекомендовать имъ пріобрѣтеніе ихъ, особенно втораго, т. е. о степеняхъ и ви-

(*). Цѣна книги „Богослуженіе православной церкви“ 75 коп. съ перес. 1 руб. Выписывающіе не менѣе 4 экз. за пересылку не платятъ. При требованіи 10 и болѣе экз. платится по 60 коп. за экз. съ пересылкою. Цѣна-же брошюры „О степеняхъ и видахъ родства“ 25 коп. съ перес. Требованія менѣе 4 экз. не могутъ быть удовлетворяемы.

да въ родствѣ, какъ по преимуществу полезнаго для руководства въ рѣшеніи одного изъ затруднительныхъ вопросовъ пастырской практики“. О предѣлѣ или: Объявить, согласно резолюціи Его Преосвященства, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, причтамъ Епархіи о выходѣ въ свѣтъ означенныхъ сочиненій гг. Смирнова и рекомендовать имъ пріобрѣтеніе ихъ, особенно послѣдняго, какъ по преимуществу полезнаго въ пастырской практикѣ.

2) Астраханская Духовная Консисторія симъ извѣщаетъ, что бывшая при оной книжная лавка для продажи книгъ изданія Синодальныхъ Типографій, по опредѣленію ея, 9-го сентября 1875 года состоявшемуся и Его Преосвященствомъ утвержденному, съ 1-го января 1876 года закрывается и открывается при вѣновъ учрежденной Астраханской епархіальной бібліотекѣ, помѣщающейся въ зданіяхъ упраздненнаго Спасопреображенскаго монастыря, куда всѣ, имѣющіе нужду въ книгахъ означенныхъ Типографій, и должны обращаться съ своими требованіями.

III. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованія въ пользу Герцеговинскихъ и Боснійскихъ православныхъ семействъ по Астраханской епархіи.

Въ теченіе декабря мѣсяца поступило въ Астраханскую Духовную Консисторію въ пользу означенныхъ семействъ тарелочнаго по Епархіи ебора 220 руб. 92 к. и по приглашительнымъ листамъ 409 р. 31¹/₂ коп., всего 629 руб. 53¹/₂ коп., а съ прежде собранными 1027 руб. 44¹/₂ коп.

Деньги эти отосланы Консисторіею въ С.-Петербургскій Отдѣлъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета.

Опредѣлень—Казначей Ростовскаго Петровскаго монастыря, Ярославской губерніи, іеромонахъ *Кириллъ* настоятелемъ Астраханскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря (20 декабря).

Перемѣщенъ—настоятель Дурновской Вознесенской церкви Астраханскаго уѣзда, священникъ *Василій Данилевскій*—къ Кафедральному собору на вакансію псаломщика (23 декабря).

Награжденъ набедренникомъ—священникъ Ольгинской церкви при Епархіальномъ женскомъ училищѣ и экономъ того училища *Іоаннъ Гранатовъ* за усердную службу (19 декабря).

— Преподано благословеніе Божіе и признательность Его Пресвященства: прихожанамъ Ушаковского молитвеннаго дома, Черноярскаго уѣзда, и стороннимъ благотворителямъ, — церковно-приходскому попечительству и прихожанамъ Успенской церкви слоб. Николаевской, Царевского уѣзда, — церковно-приходскому попечительству Сергіевской церкви с. Сергіевского, Астраханскаго уѣзда, и таковому-же попечительству Астраханской Михаило-Архангельской церкви — за украшеніе мѣстныхъ храмовъ; обществу Лебязинской станицы Астраханскаго уѣзда — за устройство въ ихъ церкви новаго иконостаса; старостѣ Астраханской Знаменской церкви кунцу *Вадимову* — за пожертвованіе 40 руб. на украшеніе мѣстнаго храма, — и священнику Бахтемірской Свято-Троицкой церкви Астраханскаго уѣзда Меодію *Меликову* — за содѣйствіе къ открытію при означенной церкви церковно-приходскаго попечительства.

— **Открыто** церковно-приходское попечительство при Св.-Троицкой церкви с. Бахтемірскаго, Астраханскаго уѣзда (22 декабря).

— **Утверждены въ должностяхъ: Предсѣдателей** церковно-приходскихъ попечительствъ при церквяхъ: Свято-Троицкой с. Бахтемірскаго, Астраханскаго уѣзда, отставной боцманъ Стефанъ *Коломытцевъ*, — Покровской с. Бережнова, Царевского уѣзда, крестьянинъ Матвій *Харченко* и Николаевской с. Кислова, того-же уѣзда, Иванъ *Гавриловъ*; **членовъ оныхъ**: перваго — крестьяне Иванъ *Лазыринъ 1-й*, Иванъ *Софроновъ* и Павелъ *Аванасевъ*, — втораго — Борисъ *Полымака* и Даниилъ *Харченко*, и послѣдняго — Петръ *Вондаренко 2-й*, Борисъ *Радченко* и Деиель *Олейниковъ* на трехлѣтіе, — и **церковнаго старосты** — крестьянинъ Антонъ *Щербаченко* къ Николаевской церкви с. Кислова, Царевского уѣзда, на четвертое трехлѣтіе (28 декабря).

— **Праздныя мѣста: настоятелей** — при Вознесенской церкви стан. Дурновской, Астраханскаго уѣзда и при Михаило-Архангельской церкви с. Обильнаго, Черноярскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Матеріалы для исторіи Астраханской Духовной Семинаріи.

(Продолженіе).(*).

Въ известной нашимъ читателямъ — найденной въ Семипарской библіотекѣ 1836 г. — рукописи, касающейся открытія Астраханской Духовной Семинаріи и исторіи ея существованія до 1797 года, между-прочимъ, говорится, что „съ самаго начала заведенія Семинаріи начато преподаваніе латинскаго языка“.

(*). См. № 1-й „Енарх. Вѣдом.“.

т. е. читать и писать по латини, какъ увидимъ ниже. Но такое преподаваніе не было новостію въ 1778 году,—оно вводится было въ школахъ Астраханской епархіи и прежде. Такъ въ 1729 году Преосвященный Варлаамъ Левицкій), Епископъ Астраханскій, просилъ Св. Синодъ прислать въ Астрахань „къ новоустроенной здѣсь купецкими людьми школѣ для обученія священно-и-церковно-служительскихъ и купецкихъ дѣтей латинскому діалекту учителя“. Вслѣдствіе того, по распоряженію Св. Синода отправленъ былъ въ Астрахань изъ Московской академіи ученикъ философіи Павелъ Горошковскій, который и прибылъ сюда въ 1730 году и обучалъ священно-церковно-служительскихъ и разнаго сословія дѣтей читать по латини, латинской грамматикѣ, читать и писать по русски. Всѣхъ-же учениковъ тогда было до 40“. Но когда, потомъ, и почему это обученіе прекратилось, изъ дѣлъ Консисторіи невидно... Затѣмъ, въ 1739 году Преосвященнымъ Иларіономъ, Епископомъ Астраханскимъ снова заведена школа при Архіерейскомъ домѣ, въ коей священно-и-церковно-служительскіе дѣти, числомъ до 23 человекъ, обучались, между прочимъ, читать и писать по латини подъ руководствомъ учителя—діакона Астраханской Николаевской церкви Петра Яскольскаго, который воспитывался сначала въ Академіи Кіевского братскаго монастыря, а потомъ въ духовной славяно-греко-латинской академіи, въ Московскомъ заиконоспаскомъ монастырѣ. Но въ 1741 г., за выбитіемъ изъ школы діакона Яскольскаго, преподаваніе „латинскаго діалекта“ было оставлено и по неизмѣннѣю учителя не возобновлялось уже до 1777 года.

Но чтобы точнѣе и нагляднѣе опредѣлить,—что такое была Семинарія, „торжественно открытая 6-го января 1778 г.“, мы представляемъ вниманію читателей *именную вѣдомость* объ ученикахъ этого учебнаго учрежденія, которая Преосвященнымъ Антоніемъ была представлена Св. Синоду при „доношеніи“ отъ 6-го февраля 1778,—ровно спустя мѣсяць по открытіи Семинаріи(*). Изъ этой вѣдомости видно, что *число* учениковъ въ Семинаріи въ то время простиралось до 36-ти, которые всѣ *поступили* въ нее въ 1777 году, въ разныя времена года; такъ 17 человекъ опредѣлены были въ школу въ февралѣ, 4 въ мартѣ, 2 въ апрѣлѣ, 5 въ іюлѣ, 3 въ сентябрѣ, 1 въ октябрѣ, 3 въ ноябрѣ и 1 въ декабрѣ. *Возрасты* ихъ показаны въ вѣдомости слѣдующіе: 1—7-ми лѣтъ, 2—9-ти, 3—10-ти, 10—11-ти, 4—12-ти, 1—13-ти, 9—14-ти, 5—15-ти и 1—16-ти. Въ 1777 г.

(*) См. въ Консист. архивѣ дѣло въ 1788 г. подъ № 9690.

обучены были: азбукъ 2, часослову 1, псалтирю 4, иномъ (первоначальнымъ свѣдѣніемъ по грамматикѣ) 8 и читать и писать по латыни 21. А въ началѣ 1778 года стали обучаться писать (по русски) 4, часослову 2, псалтири 1, первымъ правиламъ грамматическимъ 21 и грамматикѣ 8. Вотъ что такое была Астраханская Семинарія, учрежденная въ началѣ 1778 года, — это, очевидно, было повиднѣе не иное что какъ первоначальная или низшая школа.

Съ 1780 года начинаетъ обозначаться, такъ сказать, абрисъ организациі Семинаріи, какъ средняго учебнаго заведенія. Съ этого времени учреждается въ ней должность *префекта*. 1-го мая 1780 г. Пресвященный Епископъ Антоній сдалъ въ Консисторію слѣдующее предложеніе: „по положенію Духовнаго Регламента должно быть въ Семинаріяхъ префектамъ. А какъ онаго въ Астраханской нашей Семинаріи не имѣтел, то мы признаемъ за достойнаго и способнаго ко исправленію сей должности честнѣйшаго іеромонаха Павла (*), коего префектомъ въ Семинаріи и опредѣлили, на которое званіе привести его къ присягѣ, и какъ ему префекту дать указъ, чтобъ онъ имѣлъ рачительное надсмотрѣніе какъ надъ учителями и учениками; дабы въ должностяхъ своихъ были рачительны, такъ и благонравны, и какъ въ домѣ Семинарскомъ, гдѣ ему и жительство имѣть въ малыхъ на дворѣ покояхъ, наблюдать всякую благопристойность и чистоту, такъ и опредѣленныхъ къ тому принуждать. Также и учителямъ и ученикамъ и всѣмъ въ Семинаріи находящимся велѣть указомъ-же, дабы (были) въ надлежащемъ ему префекту повиновенны и должное ему отдавали почтеніе, почему и въ Собраніяхъ имѣть ему мѣсто подъ присутствующими протопопами“. Но учрежденіе въ Семинаріи „префектуры“ есть дѣло, касающееся собственно управленія. Въ учебномъ же отношеніи доселѣ не было еще и распредѣленія учениковъ по классамъ: они просто раздѣлялись на двѣ группы — на младшій и старшій возрасты, изъ коихъ первые обучались элементарнымъ предметамъ — первымъ основамъ наукъ, а послѣдніе — болѣе высшимъ — катихизису, грамматикѣ, синтаксисѣ и нѣкоторые даже риторикѣ. Въ томъ-же 1780 году, впрочемъ, Пресвященный Антоній хотѣлъ было „учинить раздѣленіе классовъ, по учиненіи ученикамъ предъ ваканціями экзамена“; но почему-то не сдѣлалъ этого въ предназначенное время и не дѣлалъ относительно этого предмета никакого распоряженія до

(*) Изъ студентовъ Богослововъ Кіевской академіи, до постриженія въ монашество Цѣль Чедневскій, опредѣленный на службу въ Семинарію въ 1779 г. въ должность учителя синтаксиса.

1786 года. Въ этомъ году, на подапномъ префектомъ іеромонахомъ Шавломъ прошеніи объ увольненіи изъ Астрах. епархіи, Преосвященный Антоній, между прочимъ, написалъ: „1786 г. сентября 3-го дня просителя отъ Семинаріи увольнемъ,.. *учрежденіе-же классовъ и учителей* останется до нашего возвращенія изъ пути“ (вѣроятно изъ поѣздки по Епархіи). Но и это предположеніе осталось не исполненнымъ—вслѣдствіе кончины Преосвященнаго въ означенномъ году (10 ноября).

И наконецъ, при преемникѣ Преосвѣд. Антонія—Архіепископѣ Никифорѣ Θεотоки—открытая 6-го января 1778 г. епархіальная школа, постепенно развиваясь во внутреннемъ своемъ строѣ въ теченіи 9—10 лѣтъ, достигаетъ ступени и значенія Семинаріи, можно сказать, уже въ собственномъ смыслѣ. Этотъ весьма образованный Архиастръ съ особенною энергіею взялся за благоустройство Семинаріи. Въ 1787 году онъ вызвалъ въ Астраханскую Семинарію изъ Харьковской Коллегіи учителя поэзіи іеромонаха Сильвестра Лебединскаго (бывшаго впоследствии Архіепископомъ Астраханскимъ) и опредѣлилъ его въ должности учителя философіи и богословія и префекта Семинаріи. На этой послѣдней должности Сильвестръ состоялъ до 1791 года, когда онъ, по посвященіи въ архимандрита въ Спасскій Астраханскій монастырь сдѣлавъ, былъ *первымъ* ректоромъ Астрах. Семинаріи. Съ вступленіемъ его въ должность префекта, 1787—1788 г. началась дѣятельная и рѣшительная организація Семинаріи—въ смыслѣ уже средняго учебнаго заведенія. Открыты классы: 1) низшій грамматическій классъ (инфима), 2) фара, 3) средній грамматическій классъ (или просто грамматика), 4) синтаксима или вышшій грамматическій классъ, 5) піитика и риторика, 6) философія и 7) богословіе и заведены надлежащіе учебно-воспитательные порядки.—Такимъ образомъ вполне можно согласиться съ тѣмъ, что сказано о Сильвестрѣ въ такъ называемой Ключаревской рукописи (которую мы имѣемъ подъ руками): „Сильвестръ по своей учености былъ *первымъ образователемъ* Астраханской Семинаріи“.

(Продолженіе будетъ.)

Разныя извѣстія.

О воскресныхъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами. Заимствуемъ изъ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ (№ 125 за 1875 г.) слѣдующія свѣдѣнія по сему предмету. „Нашимъ духовенствомъ, какъ есть основанія по-

лагать, давно уже признана польза такъ называемыхъ воскресныхъ собесѣдованій съ прихожанами. Жаль только, что при теперешней матеріальной обстановкѣ духовенства, нѣкоторые практическія неудобства дѣлаютъ крайне затруднительнымъ повсемѣстное введеніе подобныхъ собесѣдованій. И эти неудобства настолько важны, что въ виду ихъ едва ли кто нибудь рѣшится осудить духовенство за недостатокъ усердія къ учительству въ указанной формѣ. Въ виду этого можно только желать, чтобы подобныя собесѣдованія были заведены по крайней мѣрѣ въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ духовенство живетъ въ лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ и гдѣ оно имѣетъ достаточно успѣха для обученія низшихъ классовъ народа върѣ и нравственности путемъ названныхъ собесѣдованій. И причты такихъ приходовъ взяли бы большой грѣхъ на душу, если бы не изъявили своей готовности удѣлить нѣсколько времени на указанное благое дѣло. А это — дѣйствительно такое дѣло, отъ котораго можно ожидать много пользы, если только взяться за него съ любовью и съ знаніемъ релігиозно-нравственныхъ потребностей прихожанъ. Вотъ доказательство нашихъ словъ. Въ „Курскихъ Епар. Вѣд.“ напечатанъ недавно годичный отчетъ о воскресныхъ церковныхъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами при одной изъ Курскихъ пригородныхъ церквей, — отчетъ, заслуживающій полнаго вниманія каждаго, какъ въ этомъ убѣдятся сами читатели изъ нижеслѣдующей краткой передачи его содержанія. Въ отчетѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что собесѣдованія начались по инициативѣ самихъ прихожанъ: мѣстный священникъ въ теченіи двухъ лѣтъ въ каждой литургіи, которая совершалась имъ, имѣлъ обычай произносить изустное поученіе и этимъ такъ возбуждалъ въ своихъ слушателяхъ вниманіе къ слову Божию, что они просили его доставить имъ возможность чаще и дольше слушать его поученія. Лучшимъ средствомъ для удовлетворенія этой потребности священникъ призналъ воскресныя собесѣдованія, которыя и были открыты. Предметомъ собесѣдованій избрано было Евангеліе и именно воскресныя чтенія изъ него. Порядокъ собесѣдованій былъ таковъ: прочитывалось изъ Евангелія положенное зачало сначала по славянски, а потомъ по-русски и за тѣмъ предлагалось толкованіе, болѣе или менѣе обширное, смотря по характеру зачала. Такимъ образомъ слушатели были ознакомлены со всеми главными пунктами христіанскаго вѣроученія и правоученія; послѣднее излагалось въ видъ связнаго догматическаго ученія и особенными нуждами слушателей. „Мнѣ — говорить почтенный авторъ отчета — знакомы были свѣтлыя и темныя стороны ихъ

жизни, ихъ особенныя радости и скорби, и сматри: потому, съ какими изъ сихъ явленій стоитъ въ связи содержаніе объясненнаго зачала, и вносили въ ихъ духовный міръ то или другое слово христіанской истины.“ Такъ при объясненіи Евангелія въ недѣли 3, 8, 22, 26, и 35-ю оны въ присутствіи бѣдняковъ (а они составляли $\frac{2}{3}$ вѣхъ слушателей) старался изобразить пути промышленія о нихъ Небеснаго Отца и тѣмъ примирить съ своею тяжелою долею. На сколько — замѣчаетъ авторъ — утѣшало ихъ мое слово, полное искренняго сочувствія, не мало уже свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что они принадлежатъ къ числу усердныхъ посѣтителей этихъ бесѣдъ. На людей болѣе зажиточныхъ добрыя рѣчи священника также оказывали не малое вліяніе: подъ вліяніемъ разсужденій о благотворительности, они, по предложенію священника, не разъ дѣлали посильныя пожертвованія въ пользу бѣдныхъ, такъ что изъ этихъ пожертвованій составилось однажды 72 р., которые и поступили въ пользу мѣстныхъ погорѣльцевъ. По словамъ автора, оны успѣли, опираясь на слово Божіе, убѣдить матерей въ необходимости болѣе внимательнаго надзора надъ нравственностью своихъ дочерей, а отцовъ — въ необходимости болѣе мягкихъ отношеній къ сыновьямъ. У насъ большая часть родителей смотрятъ на возрастныхъ дѣтей, какъ только на доходную статью, держать ихъ въ крайне тяжелой и подчасъ обидной зависимости отъ себя даже въ маловажныхъ дѣлахъ; — отсюда возникаетъ множество семейныхъ раздоровъ, обыкновенно кончающихся нерѣдко гибельнымъ для обѣихъ сторонъ семейнымъ раздѣломъ. Батюшка сумѣлъ если не уничтожить, то по крайней мѣрѣ ослабить это зло. На этихъ собесѣдованіяхъ не мало также сдѣлано для искорененія предразсудковъ и разныхъ пороковъ, развѣдающихъ жизнь нашего престолюдина“.

— Къ сему будетъ кстати присовокупить и слѣдующую *замѣтку* священ. Льва Владыкина, напечатанную въ № 22-мъ „Саратовск. Епарх. Вѣдом.“. Благодаря архипастырской заботливости Преосвященнѣйшаго Тихона о просвѣщеніи своей паствы ученіемъ Христовымъ, въ Саратовѣ, въ нѣсколькихъ церквахъ открыты бесѣды приходскихъ священниковъ съ своими прихожанами. Въ бесѣдахъ этихъ предлагается объясненіе истинъ христіанской вѣры, рассказы изъ священнои церковной исторіи; иногда прочитывается что-либо назидательное. Бесѣды эти бывають въ воскресные дни, послѣ вечеренъ, и всегда посѣщаются достаточнымъ числомъ слушателей.

Кромѣ того, по благословенію Его Преосвященства, въ залѣ городской думы, въ воскресные-жъ дни, бывають религіозно-нравственныя чтенія для на-

рода, съ показаніемъ картинъ, при пособіи волшебнаго фонаря, и съ участіемъ хора пѣвчихъ. На бывшихъ, со времени открытія, народныхъ чтеніяхъ меньше 300 посѣтителей не было, но два раза доходило до 500. Всегда чтенія прослушивались со вниманіемъ. При входѣ въ залъ, при продажѣ билетовъ на мѣста въ залѣ, продавались и брошюры религіозно-нравственнаго и исторически-патріотическаго чтенія. Такимъ образомъ отъ чтеній этихъ получалась двойная польза. Во-первыхъ, человекъ полтора, два часа провелъ прилично воскресному дню, прослушавши полезное и назидательное чтеніе и стройное пѣніе. Во-вторыхъ, купивши брошюру за 5, 10 или 15 коп., онъ и дома, да быть можетъ съ цѣлою семьею, прочитаетъ ее. А это не можетъ не содѣйствовать умственному развитію массы, а иного, быть можетъ, отвлечетъ когда нибудь отъ неприличнаго времяпрепровожденія.

Намъ извѣстно, что и въ уѣздныхъ городахъ и въ некоторыхъ селахъ Саратовской губерніи открываются индѣ бесѣды и индѣ чтенія...

Не нужно, кажется, распространяться на счетъ полезности для народа вышеозначенныхъ бесѣдъ и чтеній. Излишне также было-бы говорить объ обязанности для священниковъ вести эти чтенія или бесѣды. Нынѣ, конечно, очень многіе священники выписываютъ журналы и газеты духовныя и знаютъ, какъ смотреть на это дѣло духовная литература, чего ждать отъ священниковъ общество...

Замѣчательный случай каталонціи.

Въ предыдущемъ № „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ мы перепечатали изъ „Харьковск. Епарх. Вѣдом.“ статью о необходимости устройства усыпальницъ для умершихъ, изъ коихъ нѣкоторые могутъ быть мнимоумершими. Въ настоящей разъ мы представляемъ вниманію нашихъ читателей и поразительное доказательство тому. Извѣстному американскому поэту Эдгару Поэ приписываютъ слѣдующій любопытный разсказъ, написанный со словъ молодата англичанина, бывшаго героемъ изложеннаго въ немъ происшествія.

Вслѣдствіе продолжительныхъ, усиленныхъ занятій у меня сдѣбалась нервная горячка, истощившая послѣднія мои силы. Я замѣчалъ, къ своему удивленію, что жизнь, покидавшая мое физическое существо, сосредоточивалась на моихъ умственныхъ способностяхъ. Когда я дошелъ до крайней степени физическаго расслабленія, напряженіе моихъ умственныхъ силъ доходило до экзальтаціи. Наконецъ, наступила минута кризиса: мнѣ вдругъ показалось, что

я завихрился въ блестящемъ вихрѣ, среди котораго носились самыя фантастическіе образы, и между тѣмъ какъ тѣло мое конвульсивно вздрагивало, въ моихъ ухахъ раздавался трескъ и свѣтъ ужасной бури. Я всѣми силами стараюсь схватиться за жизнь, покидающую меня, пока наконецъ ощущенія мои стали до такой степени смутными, что я противъ воли отдался овладѣвавшему мною состоянію, которое впрочемъ не лишено было нѣкоторой пріятности, и вскорѣ впалъ въ состояніе полнаго безчувствія. Но знаю сколько времени я находился въ такомъ положеніи, но вдругъ я отчулся, по всему тѣлу пробѣгали самыя пріятныя ощущенія, рассудокъ и чувства снова возвратились ко мнѣ. Въ эту минуту докторъ, приблизившійся къ моей постели, прогоридъ: все кончено! За тѣмъ онъ закрылъ мнѣ лицо простыней, и я услышалъ рыданіе моихъ родныхъ. Я силился заговорить или двинуться, но чувствовалъ, къ своему ужасу, что мой языкъ прилипъ къ небу, и мои члены, ощущавшіе прикосновеніе простыни, которою я былъ покрытъ, были какъ-бы скованы и не повиновались мнѣ. На другой день мое тѣло было приготовлено для погребенія, и въ такомъ положеніи я пролежалъ три дня. Я слышалъ и понималъ все, что происходило вокругъ меня, и напрасно ожидать каждую минуту, что узлы связывавшія меня распадутся. На четвертый день утромъ меня передали гробовщикамъ, послѣдніе обращались со мною съ возмутительною грубостію, и когда одинъ изъ нихъ, чтобы уложить меня въ узкій гробъ, надавилъ мнѣ грудь колѣномъ, я почувствовалъ сильную боль, и мнѣ казалось одну минуту, что ко мнѣ возвращается способность выражать мои страданія. Вскорѣ гробъ былъ закрытъ, и я слышалъ какъ гвозди взошли въ дерево. Невозможно выразить чувства ужаса и отчаянія, овладѣвшихъ мною въ ту минуту. Каждый ударъ молотка съ болью отдавался въ моей головѣ и казался мнѣ похороннымъ звономъ, возбѣщавшимъ мнѣ участь, на которую я былъ обреченъ. Моя грудь и плечи были сжаты въ темномъ пространствѣ, голова и всѣ члены болѣли отъ давленія деревянныхъ стѣнъ гроба. Вскорѣ меня подняли, положили на дроги и повезли на кладбище. Когда лошади остановились, я въ послѣдній разъ попытался сдѣлать надъ собою усиліе, но все напрасно. Я чувствовалъ какъ гробъ мой закачался надъ отверстиемъ могилы. За тѣмъ онъ былъ опущенъ, я слышалъ голосъ одного изъ моихъ друзей, торжественно произнесшаго прощальное слово, и звукъ его голоса былъ послѣднимъ долетѣвшимъ до меня отголоскомъ жизни; вслѣдъ за тѣмъ раздался ужасный трескъ, затихнувшій мало-по-малу, подобно раскатамъ удаляю-

цагося дрожа: я понималъ, что могила моя была засыпана. Все было, конечно. Я навсегда былъ разлученъ съ міромъ. Я не понимаю, какъ я, не умеръ въ ту ужасную минуту! Я не могу сказать сколько времени я находился въ такомъ положеніи. Я надѣялся, что мои страданія будутъ непродолжительны, и что смерть скоро прекратитъ ихъ. Я не дышалъ, не могъ двинуться, сердце мое не билось, а между тѣмъ и жилъ; потому-что я страдалъ, потому-что мои умственныя способности не теряли своей силы. Мои печальныя мысли внезапно прерваны были отдаленнымъ шумомъ, который почему-то возбудилъ во мнѣ сначала безотчетное чувство страха. Шумъ этотъ постепенно приближался, и я вдругъ почувствовалъ что гробъ мой стали вынимать изъ земли... Потомъ его открыли, и я ощутилъ пронзительный холодъ: но то было блаженное ощущеніе, возбуждавшее во мнѣ надежду на возвращеніе жизни. Меня долго несли куда-то и наконецъ положили на холодный и сырой мраморъ. Тогда я слышалъ вокругъ себя различные голоса. Много рукъ стало ощущивать меня, и когда мнѣ открыли одинъ глазъ, то я увидѣлъ себя среди анатомическаго театра, окруженнымъ молодыми людьми, между которыми, я узналъ своихъ двухъ товарищей. Не могу сказать, чтобы чувство страха было во мнѣ въ ту минуту сильнѣе чувства радости. Во всякомъ случаѣ мнѣ предстоялъ неходъ изъ моего ужаснаго положенія: опыты, которымъ меня хотѣли подвергнуть, могли возвратитъ мнѣ жизнь, или, по крайней мѣрѣ, должны были прекратить мое существованіе. Я видѣлъ какъ дверь амфитеатра открылась, и въ нее вошли два человѣка, отъ которыхъ студенты отступили съ какимъ-то ужасомъ.

Меня подняли и положили на столъ. Стараясь разглядѣть то что происходило вокругъ меня, я увидѣлъ необыкновенный снарядъ и рабочихъ, собиравшихъ его и сколачивавшихъ его молотками. Подобнаго инструмента мнѣ еще не случалось видѣть въ Англіи, и я напрягалъ все мои умственныя способности, чтобы уяснить себѣ, — какое отношеніе могъ имѣть ко мнѣ этотъ аппаратъ. За тѣмъ одинъ изъ работниковъ вынулъ изъ ящика широкую, блестящую полосу стали. Я слышалъ голосъ, спросившій по французски: „Скоро-ли окончены будутъ приготовленія, г. Симеонъ?“ Услышавъ это имя, столь извѣстное въ исторіи Франціи, я все попятъ, вспоминая тогда, что за нѣсколько дней до моей болѣзни въ медицинской школѣ была рѣчь о томъ, что г. Самсонъ сдѣлаетъ опытъ надъ трупомъ, опытъ, который рѣшитъ вопросъ о введеніи въ Англію снаряда доктора Гильотена. Следовательно меня готовили

для опыты. Удары молотковъ прекратились, роковая минута наступила... Я понималъ, что люди, снова меня поднявшіе, несли меня на адской доскѣ; толпа вдругъ стихла; я сдѣлалъ сверхъестественное усиліе и вскрикнулъ; должно быть крикъ мой былъ страшенъ. Я слышалъ крики ужаса въ собраніи, и не могъ видѣть ничего кромѣ корзины съ деревянными опилками, въ которую должна была упасть моя голова. Потрясеніе было слишкомъ сильно для меня, и я снова лишился чувствъ. Тогда рѣшили меня гальванизовать. Аппаратъ былъ заряженъ, и при первомъ дѣйствіи ого въ глазахъ у меня появились искры и все мое существо было потрясено. Вторичное раздраженіе было еще сильнѣе: всѣ мои нервы задрожали подобно струнамъ арфы, тѣло мое поднялось и приняло сидячее положеніе, глаза раскрылись и устремились неподвижно въ одну точку. Я увидѣлъ предъ собою своихъ двухъ товарищей, лица которыхъ выражали страданіе, они потеряли всякую надежду на возвращеніе меня къ жизни и настоятельно просили о скорѣйшемъ окончаніи жестокихъ испытаній. Но вотъ одинъ изъ профессоровъ коснулся раскаленнымъ желѣзомъ моихъ подошвъ. Я мгновенно почувствовалъ сильнѣйшее потрясеніе во всемъ тѣлѣ. Узы смерти распались! Я былъ возвращенъ къ жизни. По поводу этого разсказа, воспроизведеннаго въ Figaro, означенная газета въ № своемъ отъ 6-го декабря сообщаетъ слѣдующее полученное ею письмо:

Случаи каталепси бываютъ гораздо чаще чѣмъ думаютъ вообще. Несчастнѣйшій монсеньоръ Дарбуа, архіепископъ Парижскій, разсказывалъ часто (я слышалъ это лично отъ него), что онъ испыталъ всѣ симптомы, изложенные въ приведенномъ вами разсказѣ.

Когда ему было 30 лѣтъ отъ роду, то послѣ проповѣди, сильно его взволновавшей, онъ упалъ безъ чувствъ и какъ-бы пораженный громовымъ ударомъ. Его отнесли въ постель, гдѣ онъ пробылъ 24 часа безъ движенія, сохраняя, однако, полное сознаніе обо всемъ, что происходило вокругъ него; онъ видѣлъ всѣ приготовленія, которыя дѣлались для его погребенія и когда уже собрались его хоронить, то неимоверными усиліями воли онъ успѣлъ сдѣлать движеніе, убѣдившее окружающихъ его, что онъ не умреть. („*Моск. Вѣд.*“)

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ*.